

В это время Ye Fan ездит на Porsche Panamera, который был подарен Цю Му оранжевым в компании, изысканный интерьер показывает всю роскошь, два фара перед автомобилем, как два фонаря, сияющие в глубокой темной ночи, оранжевый свет, как меч, разрывающий небо.

После того, как Цюй Муйсян принял назначение, Чжан Сяосун и другие, несомненно, ушли, тепло приветствуя Цю Муйсяна перед отъездом, заявив, что они увидят вас в утренней компании.

После того, как Чжан Сяосун и другие ушли, семья Цюй Мучэн, естественно, тоже не осталась в семье Цюй.

Теперь, когда оранжевый цвет Цюй Му, несомненно, полностью выпал из поля зрения семьи Цю, зачем им снова планировать, если путь был иной?

Так скоро семья Цюй Му Оранже уехала в этом совершенно новом Porsche на фоне страшных глаз семьи Цюй.

Перед отъездом Цюй Му Оранжевый не сказал больше ни слова семье Цю, и в этом не было необходимости.

Что следует сказать, что следует обосновать, Цю Му Оранже уже достаточно сказал семье Цю.

Точно так же, как Цю Му Оранжевый сказал раньше, она ничего не должна семье Цю, а перед семьей Цю у неё была чистая совесть!

Скоростные колеса, Хань Ли Цю Лей в первый раз дважды сидит в таком роскошном автомобиле, в восторге и прикосновениях, и смотрит, постоянно вздыхает.

Но Цю Му Оранже не заботилась об этом, она больше беспокоилась о том, что происходит, или о сцене, которая произошла сегодня вечером.

"Йе Фан, ты говоришь?"

"Я спрашиваю тебя!"

Цю Му Оранжевый снова посмотрел на Йе Фана, который ехал сбоку.

Хотя, во что бы то ни стало, для Йе Фан было невозможно прояснить сегодняшний вечер.

В конце концов, Йе Фан был просто маленьким человеком из сельской местности, или зятем от двери до двери, и он боялся, что Чжан Сяосун - это тот, о ком он никогда даже не слышал, так

откуда же он мог его знать.

Но Цю Му Оранж не знал почему, у него всегда было ощущение, что этот человек перед ним должен что-то знать о сегодняшнем вечере.

"Му Оранжевый, ты глупый?"

"Он слабак, ты его спрашиваешь? Он знает дерьмо!"

"Если вы спросите меня, я уверен, что это все еще секретная помощь генерального директора Сюй."

"Моя дочь и талантлива, и прекрасна, такой талант, который трудно найти за сто лет, конечно, господин Сюй должен получить его под свое командование и использовать для себя".

"Это смешно, моя дочь такая талантливая, но твой дедушка и остальные все еще отталкивают тебя?"

"Теперь, когда они видят, что тебя нанимает кто-то другой, чтобы повесить тебя, я думаю, что их кишечник разрушен в данный момент."

До того, как Е Фан закончил говорить, но позади него появился гордый смех Хань Ли, ее мужа и жены.

Сегодня вечером Цю Му Оранжевый внезапно приехал на прогулку и одним махом взял на себя пост президента. Хань Ли и его жена, несомненно, также полностью избавились от гнева перед семьей Цю.

"Все еще называешь нас белоглазыми волками"? Я думаю, что семья твоего деда - белоглазый волк".

"Моя дочь кропотливо вела переговоры о сотрудничестве с Red Flag Group, которое как раз идет по плану, а потом она выгоняет мою дочь."

"Деньги в руках, сотрудничество разворачивается, и ты отворачиваешься от нее спиной?"

"Цю Лей, посмотри, как грязны сердца твоей семьи Цю."

"Хорошо, что у моего Му Оранжа есть будущее, здесь негде никого оставить."

"Жаль только, что этот заказ на пятьдесят миллионов долларов с Red Flag Group, позволяя

этим ублюдкам получить такое большое преимущество за просто так, заставляет меня злиться, думая об этом!"

Чем больше Хан Ли думала об этом, тем больше злилась.

Ее собственная дочь много работала в течение нескольких дней, но в конце концов, она все еще выполняет кто-то другой, к ее народу, как свадебное платье, эта штука на кого не сердится?

"Ладно, хватит нести чушь". Цюй Лэй, однако, не мог слушать плохие слова Хань Ли о своём старике и бормотал там низким голосом.

"Что? И ты все еще защищаешь своего глупого отца? Ошибаюсь ли я, когда говорю, сколько мой Му-оранжевый дал вашей семье Цю, но в результате, без всякой благодарности и вытеснения Му-оранжевого из дома, это то, что делают люди?".

.....

На заднем сиденье Хань Ли с мужем и женой снова поссорились, но Цю Му Оранже проигнорировали двух своих старейшин, пара красивых глаз все еще горящих на Йе Фане.

"Я спрашиваю тебя, почему ты молчишь?"

Йе Фан горько улыбнулась: "Разве наша мама только что не сказала это? Я думаю, что это также помощь генерального директора Сюй".

"Именно сотрудничество в последние несколько дней заставило господина Сюй открыть ваш выдающийся талант, и только тогда он поднялся до любви к таланту и сильно использовал вас".

"Конечно, я сам все это догадываюсь, но откуда мне знать подробности."

"Я всего лишь зять от двери до двери, все еще деревенская шишка, откуда мне знать?"

Йе Фан в шутку потерял сознание.

Однако глаза Цю Му Оранжевого теперь были холодными, и это красивое лицо, внезапно стало серьезным и торжественным.

В это время сердце Йе Фана сильно дрогнуло.

Может быть, осенний Мучен Оранж видел, что он лжет?

Или ты можешь просто быть честным с самим собой.

"Эй~"

Йе Фан вздохнул, он хотел продолжать вести себя тихо и спокойно, но теперь казалось, что он больше не может вести себя тихо.

Если бы он продолжал вести себя тихо, его жена разозлилась бы.

Однако, как раз в тот момент, когда Йе Фан собирался признаться, что на самом деле попросил Сюй Лэя устроить все это, холодный и ясный голос оранжевого Цюй Му, тем не менее, раздался немедленно.

"В будущем больше не говори таких слов."

"Происхождение человека не может ничего определить."

"Но если ты сам самонадеян, как другие могут смотреть на тебя свысока?"

"Человек по моему выбору не может быть богатым молодым человеком из благородной семьи, или сыном могущественной семьи, который много поколений занимался политикой". Однако он должен быть самоуважаемым и позитивным человеком".

"Если он не преуспеет в это время, я могу подождать, пока он преуспеет."

"Если он не прославится в это время, я могу подождать, пока он прославится."

"Я ждал три года, и у меня еще достаточно терпения, чтобы ждать."

Холодные и ясные слова были похожи на мягкий крик соловья, медленно задерживающийся в ушах Ye Fan.

Был момент, но Йе Фан был ошеломлен.

Цю Му Оранж, это с ним разговаривали?

Она имела в виду себя, ту, которую ждала?

В это время Йе Фан, но с углом глаз, темно смотрел на потрясающе чистую и холодную женщину рядом с ним.

Белая рубашка, черная юбка и пара изысканных и соблазнительных каблучков на высоком каблучке в полной мере раскрыли фигуру и очарование женщины рядом с ним.

Под лунным светом, такая грациозная и интеллектуальная красота на теле Цю Му Оранжевого была на самом деле такой душераздирающей.

Ужас от того, что можно завоевать такую женщину, - это тоска по жизни бесчисленного множества мужчин в этом мире.

Когда она только что произнесла эти слова, Цю Му Оранжевый не смотрел на Йе Фань, ее водянистые красивые глаза спокойно смотрели на темноту перед ней, как будто она разговаривала сама с собой до самого конца.

Однако, будь то Цю Му Оранжевый или Йе Фань, оба они только что ясно дали понять, за кого она говорит.

Йе Фан не ответил и аккуратно вел машину, но никто не видел гордой улыбки над углами рта Йе Фан в это время.

Му Оранж, рано или поздно ты узнаешь.

Каким является ваше предназначение в этом мире?

.....

Почему я должен заставлять тебя ждать?

Я, Йе Фан, родился во славу!

В будущем так же будет и в будущем, Единственный!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/938764>